

Часть 1. Глава 5.

Стол снова взорвался, и даже Ллои не смогла сдержать смех. Когда представился шанс, я спросил, что стало с Андурвой.

Глессвик ответил: "Щедрость капитана, вот что."

Я боялся худшего, но Хьюспир добавил, с блеском в глазах, "Сутенер был ужасен оттого, что одна из его девочек забрала жизнь Силдунца, как бы непреднамеренно это ни было. Он вызвал судебного пристава и намеревался повесить ее."

"Если бы взяли веревку из баллисты, - сказал Маллдус. - И она могла бы порваться."

"Верно. Вендурро отправил другого солдата обратно, чтобы вызвать капитана, Маллдуса и меня, и мы прибыли через несколько минут после судебного пристава. Сутенер кричал на Андурву, которая, как вы можете себе представить, плакала, что ей предъявлено обвинение в убийстве своего лучшего и любимого клиента. Но, услышав историю и состояние, в котором находилась пара, было ясно, что Роклис, очевидно, сам навлек это на себя. Капитан Киллкойн заверил сутенера, что жизнь Андурвы не должна прерываться из-за этого, и на самом деле сильно расстроит нас, если он повесит ее. Сутенер утверждал, что она не должна была пить так сильно, и несчастный случай или нет, смерть Силдунца была на ее руках."

Вендурро поправил, - "На ляжках."

"Действительно." Хьюспир продолжил: "мы убедили сутенера, что нам ни он, ни она не несут ответственности за смерть Роклиса. После того, как его страх и гнев быстро исчезли, он успокоился, но все же выписал бедную девушку немедленно и сказал ей покинуть город. Что она и сделала. Капитан заплатил за проезд на телеге в ближайший город, посоветовав ей спать спокойно."

"Должно быть, большая была повозка," - Глессвик говорит, - "много волов, наверное, тянули ее."

Маллдос поднял кружку снова и провозгласил тост. "За Роклиса! Тупого извращенца."

Все остальные присоединились, даже Ллои, хотя и с меньшим энтузиазмом. "За Роклиса!"

Сидунцы действительно, казались другими людьми. Их способ товарищества была грубой, черствой. Жестокой? Возможно. Но там было и другое качество. Или отсутствие одного. За столом не было предлогов или претензий. Их грубый юмор не оправдывал себя.

Большинство людей, про которых я писал, делали все возможное, чтобы поднять себя, произвести впечатление, чтобы привлечь внимание касты, стоящей выше. И хотя это было трудно признать, даже для себя, но мой собственный опыт был немного другим — я всегда сознавал, что думаю другие, и делал все возможное, чтобы преодолеть любые предрассудки и заработать как можно больше одобрения, тем более, что моя собственная жизнь зависела от того, что мне нравилось, и я успокаивал людей, стоящих выше меня.

Силдунцам было все равно, что о них думают, и это было чем-то новым для меня.

Возможно, с таким покровителем, как капитан, я мог бы сосредоточиться на событиях хоть раз, на разворачивающейся истории, над чем-то действительно значимом.

Я думал об этом, когда услышал какую-то возню справа. Кудрявый Хорнман, который лез в драку раньше, стучал по столу и кричал " Боги и дьяволы, мужик, ты думаешь, я хочу выбросить свою жизнь ради этого ублюдка? Мы не обязаны. Вот что я тебе говорю. Бездарь, беззубая сволочь."

(п/п Хорнманы - нация .Что-то вроде викингов)

Я ухватился за слово, хотя он явно не про меня.

Рогоносец огляделся вокруг и, понимая, что его друг привлек к себе внимание, положил руку на плечо мужчины, чтобы попытаться успокоить его. Кучерявый солдат отшвырнул его. "Отъ*бись". Он оглянулся вокруг глазами красными от выпивки. - "Ты думаешь, мне не все равно, что думают эти ублюдки? Они могут пойти нах*й. Большая часть из них - бесполезная куча дерьма."

Женщина неподалеку злобно прошептала одному из мужчин за ее столом, который быстро покачал головой, отрицая.

Бушевавший солдат заметил этот молчаливый обмен. "У твоей тощей сучки есть проблема?"

Мужчина проигнорировал вопящую женщину. - " Нет, Хорнман, нет. Никто здесь не имеет проблемы."

"Хорошо. Это хорошо." - Он постучал рукоятью меча. - "На такого рода проблемы есть только одно решение."

Высокий солдат с дикими желтыми волосами сказал: "Наш друг пьян, он повредит вам. Он не хотел никого обидеть. Извините нас."

Кудрявый мужчина повернулся к своему спутнику. "Извинения? Не извиняйся за меня, Сколин." - Он начал вставать со стула, но Хорнмены с обеих сторон сдерживали его. Он безуспешно пытался вырваться на свободу. " Отвалите от меня, подонки! Никто не говорит мне, когда, кто... когда говорить. Ты меня слышишь? Ни ты, ни этот мужик, а наверняка, ни эта женщина. Ты без высокомерия, как без х*я", - он обратился к женщине, - "Твоя проблема такова, сука? Не хватает хорошего члена?" - Он схватился за свою промежность. - "Для этой проблемы я использую другой меч."

Так много нового.

Сирия появилась за их столом. "Так-так, в чем проблема? Кружки опять пустые, что ли?"

Кудрявый солдат схватил кружку со стола и перевернул ее вверх-дном, опустошив пол кружки эля на пол. Сири отскочила, чтобы избежать брызг, когда он сказал: "Это верно, еб*чая кружка, снова пустая. Наполни ее." Один из других солдат засмеялся.

Сколин сказал: "Не обращай на него внимания, мисс"

Она схватила юбки в одну руку и опустилась на колени, вытянув тряпку из фартука. - "Не в первый раз эти доски пробовали эль." - Голос ее был достаточно приятным, но глаза были узкими, а челюсть плотно сжата. Она закончила вытирать все, что смогла, и встала. - "Теперь, может быть, какая-нибудь горячая еда поможет разбавить немного этого эля, а? Вам, господа, горячая еда не нужна?"

Кудрявый солдат сказал: "Нам понадобится еще эль, чтобы разбавить эль", - и он рассмеялся.

Другие солдаты присоединились к нему, все, кроме Сколина, который сказал: "Еда была вкусной. Принеси еще по одной."

Она повернулась и направилась обратно на кухню. Через некоторое время она появилась с подносом, нагруженный горячей едой, и ее отец вручил ей две свежие кружки эля. За ней вышел мальчик, который, я предполагал, был братом ей. И сразу же стало ясно, почему он не показывался большую часть времени. Все его черты были ужасными. Левая сторона его лица была на несколько дюймов выше, чем правая; брови, ноздри, губы, ухо — все ужасно выровнены. Тело тоже: его левая рука и нога были короче правой, и он шел с заметной заминкой.

Он остановился у бара после Сирии, и отец поставил четыре свежие кружки на его лоток, хмурясь на него. Брат похромал к столу солдат и поставил кружки. Все солдаты смотрят на него с таким же выражением, какое было и у меня, должно быть - отвращением. Но когда кудрявый солдат увидел его, он сразу же испустил громкий смех. "Боги и демоны, на прислуживает монстр. Кто, Гоблин побори, твоя мать, мальчик?"

Бедный мальчик поставил чаши и ложки на стол так быстро, как мог, когда Сирия пробралась к нашему столу. Она услышала издевательства, но попыталась игнорировать, когда ставила перед нами чаши и кружки. Она больше не улыбалась.

Брат быстро поклонился и повернулся к кухне, но кудрявый солдат высунул ногу и сделал подножку. Он упал лицом вниз, и начал скользить по полу. Солдат вскочил со стула - "Кто сказал, что ты можешь идти, гоблин? Мы только начали говорить."

Несколько других солдат также встали, хотя я не понял, почему. Понятно, что никто не собирался оспаривать действия стола пьяных Хорнменов. Хоббинс и Сирия бросились к мальчику. Хоббинс схватил заднюю часть туники сына и поднял его на ноги. "Вернись на кухню, мальчик."

Сколин держал кудрявого солдата за локоть и пытался посадить его на место. Сирия схватила несколько кружек со стола и сказала: "Не волнуйтесь — эти кружки за счет заведения."

Она начала уходить, но кудрявый солдат схватил ее за волосы и потянул назад, сказав: "Ух ты, кружки эля. Они нам пригодятся." - Сколин пытался сдержать его, но пьяный солдат оттолкнул его и снова потянул за волосы. Она споткнулась о ногу кресла и упала на землю, кружки эля опрокинулись во все стороны. Пьяный солдат ударил ее в зад и она скользнула вперед в лужу эля. - "Глупая сучка", - Он замахнулся снова, чтобы ударить ее снова и нашел лезвие у своего горла. Брайлар.

Я был так увлечен, что даже не заметил его. У капитана в одной руке был длинный кинжал прижатый к горлу солдата, полная кружка эля в другой руке. Брайлар очень медленно поднял кружку к губам, подул на пену и сделал длинный, медленный глоток, глаза не покидали Хорнмана. После того, как он проглотил, Брайлар улыбнулся и сказал, достаточно громко, чтобы владелец гостиницы услышал: "Твой эль на вкус как моча, Хоббинс. Действительно. И знаешь, что говорят о ссаном эле? Оно делает солдат раздражительным. Конечно, если солдату не нравится напиток или атмосфера, он сможет двигаться дальше. В городе есть много гостиниц на выбор. Сам, я не возражаю. Так что я останусь." - Он сделал еще один измеренный свиток, облизал губы и спросил солдата "Как насчет тебя? Ты собираешься идти дальше, или собираешься остаться и наслаждаться элем?"

Рогачи за кудрявыми волосами вдруг показались более трезвыми, и их руки уже лежали на рукоятке шашки. Я взглянул на отряд Брайлара, и они, казалось, все готовы прыгнуть со своих мест.

Когда Сирия собрала кружки и убежала на кухню, Маллдос прошептал: "Спокойно, ребята. Дайте ему поиграть немного. Не сыпь сейчас."

Хоббинс стоял, нервно вытирая руки об фартук. "Это ссаное пиво. Не могу отрицать. И моя дочь неуклюжая корова. Но это не повод проливать кровь. Нет, никаких причин. Крови здесь не проливалось... долгое время. Так почему бы вам не.."

"Уйти или выпить?" - Брайлар надавил на кинжал немного. - "Что же тогда будет?"

Была долгая пауза. Я был уверен, что Хорнмены и Силдунцы столкнутся в любой момент, и Хоббинс будет убирать кровь в течение нескольких дней. Но тихим, хриплым голосом кудрявый солдат сказал: "Выпьем."

Брайлар вытащил кинжал и засунул его обратно в ножны. "Отлично. Хоббинс, принеси еще поднос эля, да? Эти мальчики, кажется, жаждут выпивки. Я заплачу за те, что пролились, и за предстоящие."

Хоббинс что-то пробормотал себе под нос и начал возвращаться в бар. Брайлар возвращался к нашему столу, когда кудрявый солдат достал меч и попытался ударить его ножом. Я думал, что капитан мертвец, но он, должно быть, слышал, как меч вынимался из ножен, потому что он повернулся и отскочил налево. Лезвие проскользнуло мимо него, и Брайлар сделал движение кружкой, распылив эль сзади. Он ударил по лицу пьяного солдата, расщепляя губу, и, судя по звукам, сломал ему нос. Затем Брайлар треснул ему в затылок, чуть выше шеи. Солдат начал падать вперед, и Брайлар ударил его кружкой по дороге вниз, чтобы быть уверенным, что солдат успокоился. Часть кружки упала на пол и раздался громкий треск.

У других Хорнменов в руках были мечи, все они указывали в направлении Брайлара. Отряд тоже стоял на ногах с оружием наготове. Брайлар посмотрел на ручку в руке и закричал: "Твои кружки слабее твоего эля, трактирщик. Я сожалею, что мне тоже придется заплатить за это. И все-таки ..." Он залез в сумку и бросил серебряную монету через плечо. "Это должно исправить ситуацию."

Солдат с густыми волосами сказал: "Ты только что ударил Хорнмана, ничтожный." Он был моложе остальных, но теперь, когда первый человек был бессознательным, очевидно, что он был самый пьяный после него.

Брайлар повернулся и осмотрел мечи. "Хорнмана?" он спросил. "Действительно? Я не знаком с таким — это что, какой-то музыкант?"

"Ты следи за своим грязным языком. Я вырежу ее и... и... я вырежу ее из твоего грязного рта, я вырежу ее."

"Смелые слова, для чеголвека, столкнувшегося с другим, вооруженным ручкой кружки. Все ли Хорнмены так бесстрашны, или ты один из элиты?"